

О ФОРМАХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В раскрытии и расследовании преступлений часто используются современные достижения естественных, технических, гуманитарных и других наук, которые в уголовном процессе принято называть специальными знаниями. Особенности применения этих знаний посвящены научные труды ряда ученых-криминалистов (А.И. Алекешева, Г.И. Грамовича, А.В. Дулова, Ю.В. Кухарькова, В.Н. Махова, И.А. Мороза, Ю.В. Пономаренко, Ю.К. Орлова, А.С. Рубиса, М.К. Треушникова, А.А. Эйсмана и др.).

Одним из первых определение термина «специальные знания» сформулировал А.В. Дулов (1959 г.), назвав их знаниями, которыми недостаточно владеют судьи [1, с. 4].

Анализ учебной криминалистической литературы выявил характеристики традиционно специальных знаний:

систематизированные теоретические знания, практические навыки, умения в области конкретной науки, техники, искусства, ремесла;

приобретаемые при получении специального образования, в процессе практической деятельности по конкретной специальности;

используемые для собирания доказательств и ориентирующей информации о преступлении [2, с. 181; 3, с. 89; 4 с. 139; 5, с. 9; 6, с. 8].

Исследования сути специальных знаний важно для определения случаев их использования в целях собирания доказательств, а также для получения ориентирующей информации о преступлении. В связи с этим выделяют две формы использования специальных знаний: процессуальную и непроцессуальную.

Порядок применения процессуальной формы регулируется УПК Республики Беларусь, и результаты использования этих знаний имеют доказательственное значение. В связи с этим к процессуальным формам использования специальных знаний следует относить: производство судебных экспертиз; получение объяснения либо допрос эксперта; участие специалиста в следственных и иных процессуальных действиях; использование специальных знаний с целью проверки финансово-хозяйственной деятельности (ст. 103, 173 УПК Республики Беларусь).

1. Производство судебных экспертиз – основной вид процессуального использования специальных знаний. В УПК Республики Беларусь

используется термин «экспертиза», при этом в законодательстве не определяется его отличие от экспертизы в иных сферах деятельности, что вызывает некоторую путаницу в теории и практике. В настоящее время, учитывая научные концепции, практические подходы, зарубежный опыт предлагается на законодательном уровне закрепить термин «судебная экспертиза».

Так, в ст. 1 Модельного закона «О судебно-экспертной деятельности», принятого Постановлением Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 11 апреля 2013 г. № 15-6, предлагается определять судебную экспертизу как процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и которые поставлены перед экспертом, судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Судебная экспертиза – это исследование, проводимое судебным экспертом (судебными экспертами) по постановлению (определению) органа (лица), уполномоченного процессуальным законодательством, в целях установления фактических данных и (или) обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовных дел, по результатам которого составляется заключение эксперта.

Из данного определения следуют признаки, характеризующие судебную экспертизу и отличающие ее от экспертиз, осуществляемых в иных сферах человеческой деятельности, и от специального исследования:

1) порядок назначения судебной экспертизы регламентируется процессуальным законодательством (гл. 26 ст. 334 УПК Республики Беларусь);

2) по субъектам, которые, согласно процессуальному законодательству, могут назначить судебную экспертизу. К ним отнесены: орган дознания и лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд (ст. 227, 334 УПК Республики Беларусь), которые выносят постановление (определение) о назначении судебной экспертизы;

3) по субъектам, которые имеют право согласно процессуальному законодательству проводить судебную экспертизу. Судебным экспертом является не заинтересованное в исходе дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве и иных сферах деятельности, которому поручено производство экспертизы в порядке, установленном законодательством (ст. 61 УПК Республики Беларусь);

4) по процессуальному статусу документа, который составляется по результатам производства судебной экспертизы. По результатам про-

изводства судебной экспертизы составляется документ «Заключение эксперта» (ст. 95 УПК Республики Беларусь). Указанный документ сопровождается подпиской эксперта о том, что ему разъяснены его процессуальные права и обязанности, а также, что эксперт предупрежден об уголовной или административной ответственности по ст. 401, 402, 407 УК Республики Беларусь;

5) заключение эксперта является источником доказательств в уголовном процессе (ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь).

2. Получение объяснения либо допрос эксперта уголовно-процессуальным законодательством допускается только после представления им заключения. Следователь вправе получить объяснение от эксперта в случае проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела для разъяснения данного им заключения.

3. Участие специалиста в следственных действиях – достаточно распространенная процессуальная форма использования специальных знаний. Согласно ст. 200 УПК Республики Беларусь орган уголовного преследования вправе вызвать для участия в производстве следственного и иного процессуального действия специалиста, не заинтересованного в исходе уголовного дела. К специалистам также относятся педагог, психолог, переводчик, необходимость участия которых в следственных и иных процессуальных действиях прямо предусмотрена УПК Республики Беларусь.

В криминалистической литературе [2, с. 188; 3, с. 90; 6, с. 12] к процессуальной форме использования специальных знаний нередко относят непосредственное применение специальных знаний следователем, органом дознания, прокурором, судьей и иными участниками процессуальной деятельности, на которых возложена обязанность по сбору и оценке доказательств. Указанные участники уголовного процесса применяют профессиональные криминалистические знания, приемы, методы и средства криминалистической техники, подробно описывают их в протоколах следственных и иных процессуальных действий. Однако следователь вправе применять собственные специальные знания только в границах своих полномочий и в соответствии с требованиями процессуального законодательства о полном, всестороннем и объективном исследовании обстоятельств дела и собирании доказательств. При этом следователь не должен подменять судебного эксперта, так как следователь не обладает полномочиями эксперта. Например, если следователь обладает знаниями в области бухгалтерии, а по уголовному делу необходимо назначить судебно-бухгалтерскую экспертизу, то следователь, несмотря на свои специальные знания, назначает экспертизу. Оценивая заключение эксперта, следователь вправе применить свои специальные знания в области бухгалтерии, поскольку оценка доказательств входит в круг его полномочий.

Использование специальных знаний следователем преследует не только узкие цели по собиранию доказательств. Опираясь на свои специальные знания, привлекая к участию в следственных и иных процессуальных действиях специалистов, следователь изучает весь круг обстоятельств расследуемого преступления, собирает, проверяет и оценивает устанавливающие их фактические данные, определяет направления дальнейшего расследования, принимает решения по привлечению к ответственности виновных лиц, а также выявляет причины и условия, способствующие совершению преступления.

На практике используются специальные знания в непроцессуальной форме, получение которых не регламентируется УПК Республики Беларусь. Соответственно они чаще всего представляют собой ориентирующую информацию в раскрытии и расследовании преступлений. К ним следует относить следующие специальные знания:

1. Консультативно-справочная деятельность лиц, обладающих специальными знаниями. Такие консультации могут быть даны должностным лицам органа, ведущего уголовный процесс, и суду. Кроме того, консультативная помощь на основе гражданско-правового договора об оказании услуг может быть оказана любому участнику процесса, и по результатам специалистом может быть составлена справка (смета, акт и пр.). Такого рода документы следует отличать от заключения эксперта.

2. Предварительное исследование следов и других вещественных доказательств сведущим лицом для получения ориентирующей информации.

3. Использование специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности с целью выявления признаков преступлений, планирования оперативно-розыскных мероприятий и т. п. По результатам проведения такого исследования предметов и документов специалист составляет справку (ст. 24 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»).

4. Проведение опроса с использованием полиграфа. Проведение такого опроса следует отличать от судебно-психологической экспертизы с применением полиграфа, которая проводится в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь и по результатам которой составляется заключение эксперта.

5. Использование криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений. Например, в ходе осмотра места происшествия обнаружен след руки. Данный след фиксируется при помощи мобильных технических средств и незамедлительно по защищенному каналу беспроводной связи изображения передается дежурным экспертам Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. Эксперты круглосуточно осуществляют прием и проверку поступивших следов

рук по базе данных АДИС. Информация о том, кому предположительно принадлежит обнаруженный след руки, незамедлительно передается сотрудникам правоохранительных органов. Однако такое исследование не заменяет производство судебной дактилоскопической экспертизы.

6. Составление субъективного портрета (фоторобота).

Таким образом, перечень процессуальных форм применения специальных знаний ограничен требованиями уголовно-процессуального законодательства, но перечень непроцессуальных форм использования специальных знаний является открытым, что обусловлено отсутствием процессуальной регламентации. Отсутствие регулирования форм использования специальных знаний нормами уголовно-процессуального законодательства не означает отсутствие их регулирования как таковых. Порядок их проведения регулируется иными правовыми актами.

1. Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе. Минск, 1959.

2. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза : курс общей теории. М., 2007.

3. Грамович Г.И. О совершенствовании правового регулирования применения специальных знаний и научно-технических средств в расследовании преступлений // Пробл. криминалистики : сб. науч. тр. / под общ. ред. Г.Н. Мухина. Минск, 2003.

4. Криминалистика : учеб.-метод. пособие / Г.А. Шумак [и др.] ; под общ. ред. Г.А. Шумака. Минск, 2017.

5. Россинская Е.Р. Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы : учебник ; под ред. Е.Р. Россинской. М., 2009.

6. Анищенко И.А., Савич М.В., Маркова О.В. Участие специалиста в следственных действиях : учеб. пособие / под общ. ред. И.А. Анищенко. Минск, 2018.

УДК 343.985.4

О.В. Павлють

ЭТАПЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК ОСНОВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТА-КРИМИНАЛИСТА ПРИ ЕГО ПРОВЕДЕНИИ

Важной особенностью науки криминалистики на современном этапе является целенаправленное, планомерное использование понятий, знаний, достижений и опыта различных отраслей юриспруденции, естественных, технических и других наук. Данный процесс интеграции носит закономерный характер по отношению ко всем направлениям криминалистических научных изысканий.

Все чаще в трудах ученых-криминалистов используется термин «технология», рассматривается деятельность субъектов уголовного судопроизводства с точки зрения технологичности процесса. Р.С. Белкин, подчеркивая важность применения знаний о технологии и внедрения данного термина в практическую деятельность, выделил технологические принципы при решении задач уголовного процесса: компетенции исполнителя, владение им необходимыми знаниями, умениями выполнения технологических операций; кооперирования труда; соответствия цели и усилий по ее достижению; наличия необходимых условий для осуществления деятельности; соответствия средств деятельности ее сущности и содержанию [1, с. 86]. Представляется, что данные принципы применимы и к деятельности эксперта-криминалиста, в том числе и при участии им в качестве специалиста в осмотре места происшествия. Также согласимся с мнением ученого, что технология – это наиболее целесообразный и эффективный способ осуществления трудовых операций в должной последовательности [1, с. 85].

Ученые выделяют три аспекта осмотра места происшествия: процессуальный (указанное следственное действие является прямо предусмотренной Законом (ст. 203 УПК Республики Беларусь) формой познавательной деятельности); организационный (действия участников осмотра до выезда на место осмотра и непосредственно во время него); криминалистический (осмотр места происшествия относится к особому виду криминалистического исследования, направленного на изучение топографии места преступления, обнаружение, фиксацию и изъятие различного рода следов преступного деяния) [2, с. 294]. Представляется, что в своей деятельности эксперт-криминалист должен опираться на знания указанных аспектов, так как именно их учет помогает ориентироваться в определении как отдельных этапов работы, определив тем самым технологическую модель деятельности в процессе осмотра, так и их последовательности в каждом конкретном случае.

Таким образом, определение технологии деятельности эксперта-криминалиста во время осмотра места происшествия тесно связано с построением этапов и базируется на системе знаний и учета: процессуальных, организационных и криминалистических проблем. По причине того, что осмотр является одним из основных следственных действий, «дающих» материальную базу для дальнейшего исследования в рамках экспертизы, необходимо также выделять и учитывать знания о закономерностях осуществления экспертной деятельности в целом. Все обозначенные проблемы в своей совокупности составляют общие закономерности процесса осмотра места происшествия. Рассмотрим содержание указанных аспектов.